

— А? — Ли Тин растерянно затопала ногами, не понимая, что значит «в худшем случае треснет копчик». Она не знала, стоит ли вызывать полицию. Толку от заявлений о преследовании все равно мало — копы с такими хулиганами сделать ничего не могут. А вот Чжай Чэнь человека избил, и если там перелом, придется отвечать по закону.

— Уезжайте первыми, здесь я сам все улажу, — Генеральный директор Гао бросил взгляд на Чжай Чэня, который уже открывал дверцу машины, и жестом показал Ли Тин уходить.

Чжай Чэнь с удивлением посмотрел на этого красивого и благородного господина Гао и поблагодарил его.

— Генеральный директор Гао... — Ли Тин никак не ожидала, что он придет на помощь, и растрогалась чуть не до слез. В итоге всю дорогу господину телохранителю пришлось слушать хвалебные оды в адрес Генерального директора Гао, узнав даже то, чего знать не следовало.

Этого молодого босса звали Гао Юйшэн. Он был самым настоящим «богачом во втором поколении» — из тех, чьи семьи владеют шахтами и рудниками. Но парень упорно отказывался брать у отца хоть грош. В двадцать лет он с нуля создал Карту «Пунктир». По выражению Ли Тин, он был «чертовски красив и дьявольски умен, а на свет появился лишь для того, чтобы своим существованием унижать бездарных сверстников».

Чжай Чэнь, который был на несколько лет старше господина Гао и все еще едва сводил концы с концами, почувствовал себя без вины пострадавшим.

— Сестрица, следи за дорогой, а то сейчас в дерево врежемся, — вынужден был предупредить перевозбужденную нанимательницу телохранитель Чжай.

— А разве обычно не телохранители водят? — Ли Тин крутанула руль и искоса взглянула на Чжай Чэня, который по-барски развалился на пассажирском сиденье.

— Я только что дрался, мои силы на исходе, — не моргнув глазом, соврал Чжай Чэнь и опустил стекло, впуская в салон свежий воздух. Солнце клонилось к закату, окрашивая уходящую в бесконечность эстакаду в теплые золотистые тона. Суетливый город постепенно погружался во тьму. Уличные фонари загорались один за другим, точно светлячки, но их тусклого свечения еще не хватало, чтобы заполнить сумеречную пустоту между ушедшим солнцем и первыми звездами. Окружающий мир медленно терял очертания.

Ли Тин, разумеется, не поверила этому нелепому оправданию. Съехав с эстакады, она свернула на другую дорогу:

— Сначала, когда твой босс назвал тебя асом, я не поверила. Но теперь признаю: ты невероятно крут! Ван Цзинхан весит не меньше семидесяти пяти килограммов, а ты швырнул его одной рукой, словно кролика. И кстати, зачем тебе кислородная маска?

Вопросов было слишком много, и первоклассный телохранитель господин Чжай предпочел промолчать. Выйдя из машины, он последовал за Ли Тин в жилой комплекс, где она снимала квартиру.

Над арочными воротами из железных балок висели четыре жестяных иероглифа с облупившейся краской: «Новый город Цайчжуан». В будке охраны сидел старик. Обнимая радиоприемник, он покачивал головой в такт музыке. Ему было абсолютно все равно, кто заходит в ворота — человек, призрак или бродячий пес. Он игнорировал всех подряд, являя собой живое воплощение даосской мудрости о недеянии.

Чжай Чэнь знал этот микрорайон. Раньше здесь находилась пригородная деревня под названием Цайчжуан. Несколько лет назад ее снесли и построили социальное жилье для переселенцев, назвав район «Новый город Цайчжуан». Ходили слухи, что дома возвели кое-как, с грубейшими нарушениями, и жить в них опасно. Эта история наделала много шума, из-за чего аренда квартир здесь стоила почти на треть дешевле, чем в окрестностях.

Озеленения в жилом комплексе практически не было — повсюду раскинулся сплошной серый бетон. Дети с раздолбанными скейтами с писком и криками носились по двору. Тяжеловесный многоквартирный дом напоминал обрюзгшего толстяка средних лет; внутри он делился на четыре изолированных друг от друга подъезда.

В подъезде Ли Тин был всего один лифт на три квартиры на этаже. В кабине лежало несколько грязных, испачканных песком досок, а все стены были заклеены кричащей дешевой рекламой. Такое жилье разительно отличалось от сияющего офисного центра, где она работала днем.

— Ты живешь на восемнадцатом этаже? Не страшно? — Чжай Чэнь посмотрел на ярко-красную кнопку. При строительстве социального жилья не стали заморачиваться и не последовали обычной для застройщиков традиции переименовывать восемнадцатый этаж в «17А».

— Да нормально, на восемнадцатом аренда дешевле всего, — смущенно улыбнулась Ли Тин.

Чжай Чэнь с пониманием кивнул. Многие городские клерки ради презентабельного внешнего вида тратили кучу денег на одежду и машины, а на еду и жилье старались экономить как придется.

Двери лифта открылись на восемнадцатом этаже, и на них лавиной обрушилась оглушительная музыка.

— Ого, они там что, прямо в квартире устраивают уличные танцы? — выйдя из лифта, они оказались в узком прямом коридоре, объединяющем три квартиры. В самом же конце виднелось маленькое вентиляционное окошко. Ли Тин жила в квартире у окна, а грохот доносился из соседней, средней. Чжай Чэнь мимоходом пару раз стукнул по двери, но люди внутри ничего не услышали — там продолжали громко смеяться и разговаривать.

Ли Тин пожала плечами:

— Соседка — пожилая женщина, у нее вечно собирается толпа. Каждый день шумят, то ли в карты играют, то ли танцуют. Раньше меня это раздражало, а теперь даже как-то спокойнее.

После стольких дней преследований безумца этот соседский шум казался ей почти родным.

Чжай Чэнь взял у нее ключи, открыл дверь и, включив везде свет, осмотрел квартиру. Не обнаружив ничего подозрительного, он повернулся, собираясь уходить:

— Завтра утром я заеду за тобой.

— Забирай машину, наша компания все равно компенсирует расходы на бензин каждый месяц,
— Ли Тин протянула ему ключи.

— Не стоит, у моего дома ее негде парковать.

Когда он вышел из подъезда, на улице уже совсем стемнело. Фонарей во дворе не было, и прохожие шли на ощупь, ориентируясь по свету, падавшему с оживленной улицы. Чжай Чэнь

достал из рюкзака фонарик, посветил себе под ноги и на ходу открыл приложение в телефоне, чтобы вызвать такси.

Заказ быстро приняли. Машина — черная «Тойота» — находилась совсем рядом. Чжай Чэнь прикинул, что как раз успеет дойти до дороги. Он сунул телефон в карман брюк, а выйдя за ворота жилого комплекса, выключил фонарик. На улочке за воротами шумел ночной рынок, залитый ярким светом. Миновав торговые ряды, он снова оказался в темноте на главной дороге. Чжай Чэнь отсчитал шаги, подошел к обочине, и в этот момент перед ним плавно притормозил черный автомобиль.

Чжай Чэнь потянул за ручку двери и сел на переднее сиденье:

— Здравствуйте, шеф. Я заказывал машину. Нам до ведомственного квартала городского управления общественной безопасности.

Заметив его еще издалека, Гао Юйшэн невольно сбавил скорость. Он и подумать не мог, что этот парень прямиком направится к нему, рванет дверь и преспокойно пристегнется ремнем безопасности. Гао Юйшэн в недоумении посмотрел на огромную эмблему люксового авто на капоте: ее раскинутые ангельские крылья были видны даже через лобовое стекло. Как вообще можно было принять эту машину за обычное такси?

Словно поставили чашку у пруда, а золотая рыбка сама в нее запрыгнула.

Он молча нажал на газ:

— Назовите номер телефона, пожалуйста.

Таксисты иногда просят назвать последние цифры номера для проверки данных заказа.

— Угу, — Чжай Чэнь как раз приложил трубку к уху. Разговаривая по телефону, люди обычно хуже воспринимают чужую речь, поэтому он машинально продиктовал свой номер. В этот момент на том конце провода ответили:

— Алло, вы двое уже дома?

— Конечно дома, ты время видел?! — раздался недовольный голос.

— Ладно, я еду домой, — Чжай Чэнь быстро повесил трубку, не дав собеседнику вставить ни слова. Только сейчас он обратил внимание, что сиденье невероятно удобное. Ему стало любопытно, что это за модель «Тойоты», и он уже собирался спросить у водителя, как телефон зазвонил снова. Номер был незнакомый.

— Здравствуйте, господин Чжай? Я подъехал, вы где?

— ...

Настоящий водитель все еще ждал его у обочины. Тогда в чью машину он сел? У Чжай Чэня мгновенно побежали мурашки по коже. Он бросил ледяной взгляд на того, кто сидел за рулем.

Машина уже выехала на оживленную дорогу. Встречный автомобиль забыл переключить дальний свет, и яркая вспышка озарила салон. Она осветила красивое лицо Гао Юйшэна с четко очерченными чертами и глубоко посаженными глазами.

— Генеральный директор Гао? — Чжай Чэнь опешил еще сильнее. — Как вы здесь оказались?

— Да, — Гао Юйшэн мельком глянул на него. — Я ненадолго припарковался у дороги, а вы сами сели в машину. Ничего страшного, мне все равно по пути.

Чжай Чэнь удивленно приподнял бровь.

— Вы... парень Ли Тин? — Гао Юйшэн говорил не торопясь, с особой мягкой интонацией, которая приятно ласкала слух.

«Вот оно что», — подумал Чжай Чэнь. Подперев голову рукой, он искоса разглядывал этого представителя бизнес-элиты. Только что он всю дорогу слушал легенды о нем, и вот уже сидит с ним в одной машине — забавное совпадение. Теперь понятно, с чего вдруг этот крупный босс проявил такое благородство и взялся улаживать конфликт. Обычный сюжет про властного президента и его скромную секретаршу. Раз он приехал в этот грязный и шумный переулок, значит, беспокоился за Ли Тин.

Даже не будучи профессиональным телохранителем, Чжай Чэнь обладал рабочей этикой и не собирался создавать для своей нанимательницы лишних любовных недоразумений. Он поспешил объяснить:

— Нет, что вы. Я просто ее телохранитель, она наняла меня с посуточной оплатой.

— Телохранитель, — негромко повторил Гао Юйшэн.

Больше он ничего не сказал и молча довез Чжай Чэня до ведомственного квартала. Впереди начинался узкий переулок, куда машине было сложно протиснуться, поэтому Чжай Чэнь попросил его остановиться на обочине и открыл дверцу, собираясь выйти.

<http://bllate.org/book/18293/1754377>